Глава 780 : Окружение и покаяние.

— Оракул сказал, что это место было заражено чужой силой. Необходимо очищение! — посреди группы рыцарей стоял набожный благочестивый старик в одеянии епископа. Он казался чрезвычайно суровым.

— Господин Епископ, мы полностью окружили территорию! — почтительно отчитался рыцарь. Он был точеным, а черты его лица - такими же острыми, как нож.

— Хорошо. Божественный отряд, будьте готовы скоординироваться. Не дайте уйти ни одному еретiku! — епископ махнул рукой. За ним последовали многочисленные молодые и решительные священники, одетые в белые церемониальные одежды, а за ними - организованные группы рыцарей.

Серьезный перелом тут же охватил маленький городок, но жители ничего не заметили.

«Хм? Образец, заражённый силой других законов ...», - хотя его способности к обнаружению были очень ограничены, Лейлин все еще мог ощущать людей, окруживших деревню. Жаль, что он ничего не мог сделать. В его нынешнем состоянии ему понадобилась помощь Тиффа, чтобы выбраться из леса. У него не имелось никакого способа, чтобы прорваться через эту осаду.

«Контроль со стороны богов чрезвычайно строг!» - восхищенно воскликнул Лейлин. Он заметил алтарь, когда впервые вошел в деревню, а также законы, которые он излучал.

Конечно, имелись некоторые различия между законами и существами из других миров. Возможно, более подходящим названием для этого было бы «Божественная сила».

Защищаемая Божественной силой, вся деревня была сродни домену. Хотя влияние, по сравнению с настоящим доменом, было чрезвычайно слабым, они имели аналогичные характеристики.

«Я, как чужеземное существо, буду обнаружен в тот момент, когда окажусь в домене!»

Лейлин вздохнул: «Если я не найду место, где собираются истинно неверующие или избегающие мест с алтарями и святынями люди, мне негде будет спрятаться, пока я остаюсь в этой форме ... жаль, что это невозможно...».

Исходя из воспоминаний Вельзевула, практически все разумные существа Мира Богов верили в какие-то божества.

Это очень страшно - быть неверующим в этом мире. Даже с последователями другой религии или с теми, кто верил в бесов, обращались лучше, чем с неверующими.

Ходили слухи, что после смерти души неверующих не принимались никакими богами и могли только выть и плакать, пока их распинали заживо.

«Вера в богов распространяется по всему Миру Богов как многочисленные узлы сети. Душа каждого последователя будет заклеена богами!»

Здесь явно не запрещались массовые убийства. Тем не менее, все исследования, проводимые на душах, рассматривались как богохульство, и те, кого ловили на этом, сжигались на костре.

На убийства последователей богов закрывались глаза, но, если бы кто-то хоть немного

попытался повлиять на их души, боги мгновенно заметили бы это.

Боги испытывали чувство, аналогичное тому, когда к вашему ребенку прикоснулся чужой человек. Этого уже было достаточно, чтобы вызвать их ярость.

«Души священников, божественных служителей, благочестивых последователей и священных воинов определенно нельзя трогать, иначе это спровоцирует их Бога, и он, несомненно, отреагирует на это!»

Это был самый важный урок, который Лейлин извлек из воспоминаний Вельзевула.

«Другими словами, в Мире Богов нельзя убивать и пожирать души для быстрого восстановления сил. Если я сделаю это, на мне появится что-то вроде метки, и боги отыщут меня, куда бы я ни пошел. Конечно, в чужом мире моя сила души невелика. Я не смогу убежать...».

Разобравшись в ситуации, Лейлин ощутил некоторую расслабленность.

В этот момент он был только семенем души, и его уничтожение не сильно повлияло бы на его основное тело. Он мог воспользоваться этой возможностью, чтобы собрать больше данных.

«Идите ко мне, жрецы богов!»

Сломанный меч сверкнул полосой темно-красного цвета, сопровождающейся кроважидным сиянием.

...

Послышались звуки ржания лошадей, пронзительный рев, кроважидные крики и жалобные мольбы о помощи.

Тифф потёр глаза задней частью своей руки, которая была более чистой, а затем зевнул.

Он проснулся от шума, и увидел полыхающее пламя за окном. Топот лошадей, хлопанье дверей и крики звенели в его ушах, как бормотание дьявола.

«Что происходит? Это что, ночной кошмар?» - разум Тиффа был в состоянии растерянности, и он не смог сразу среагировать.

— Чего ты вышел? Вернись обратно! — когда Тифф вышел из комнаты, его тут же затолкали обратно.

На лице его отца было мрачное и серьёзное выражение. Тифф никогда раньше не видел его таким.

Но прежде чем он успел послушно вернуться в свою комнату, высокий, красивый жеребец протаранил его сад.

Верхом на лошади сидел рыцарь в стальных доспехах. Роскошная броня, сделанная из стали, лишила Тиффа дара речи. Такую броню обычно носили лорды-рыцарям, либо она была фамильной реликвией, принадлежащей дворянам, например баронам.

Даже у барона, который был ближе всего к этой области, не могло быть снаряжения такого качества.

Глаза Тиффа наполнились страхом и завистью. Между тем, он также заметил на доспехах гребень - это был гребень богини весенних вод!

«Это святые рыцари богини весенних вод! Что они здесь делают?»

Следует сказать, что эти святые рыцари были кумирами Тиффа, но то, что они делали сейчас, просто рушило все его мечты.

— Уважаемый господин, позвольте мне узнать...

Отец Тиффа набрался смелости и подошел к рыцарю. Однако прежде чем он смог закончить свою фразу, он был безжалостно отправлен в полет и рухнул на землю.

— Я скажу это только один раз. Все жители должны собраться у алтаря. Все!

Рыцарь ворвался во входную дверь Тиффа, и последовал звук обыска сундуков и коробок. Мать Тиффа с его братьями и сестрами выгнали из дома.

Следуя за отцом и остальной частью своей семьи, Тифф вышел через парадную дверь и направился в сердце деревни, где происходил сбор.

Только в этот момент Тифф удивленно заметил, что других жителей деревни также выгоняли из их домов, и они текли, как поток, собираясь в центре деревни.

— Что происходит? — Тифф до сих пор понятия не имел о том, что происходит. Все, что он знал - что его мать так крепко сжижала за его руку, что он испытывал боль.

Перед ним стоял его отец, с мрачным и полным беспокойства лицом.

Тифф не видел такого выражения на лице своего отца даже тогда, когда в деревню пришли сборщики налогов, несмотря на то, что они голодали последние несколько лет.

Многие жители деревни собрались в центре, как загнанные овцы. Рыцари подняли факелы и окружили их, ярко сияя в ночном небе.

Вокруг рыцарей также стояло много жрецов.

Их одежда была еще более экстравагантной, чем у священника, которого он видел ранее в деревне. Если говорить проще - все они должны быть удивительными людьми.

Кхм - кхм ... кхм...

Серьезная атмосфера, а также прибытие божественных служащих и рыцарей заставили Тиффа ощутить страх, хотя у него и не было на то причин.

— Господин Епископ, все жители деревни собрались. Это деревенский староста.

Рыцарь с золотыми узорами на доспехах указал на старика, который сильно дрожал перед епископом.

— Господин епископ, наша деревня Кан всегда свято поклонялась богине весенних вод и никогда не смела идти против нее!

С точки зрения Тиффа, этот староста, который обычно выглядел очень властно, сейчас походил

на ребенка, рыдающего и молящегося перед старым епископом.

— Бог научил нас относиться к каждому последователю с любовью!

Старый епископ любезно помог старосте деревни подняться и даже согнул колени, чтобы помочь ему оттряхнуть грязь, чем немедленно вызвал к старосты чувство благодарности.

— Причина, по которой я здесь, заключается в том, что Бог поручил мне очистить эту область от чужеземных сил.

Когда староста успокоился, епископ поведал им причину своего визита.

Тифф видел, как тело его отца закачалось и чуть не рухнуло на землю. Даже его мать начала тихонько рыдать, и окружающие жители деревни выглядели так, словно мир вокруг них рушился.

Только спустя долгое время Тифф понял, что боги были очень жестокими, когда дело доходило до чужеземных сил. Даже к простолюдинам применялись жестокие наказания.

Конечно, сейчас он был простым ребенком. Всё, что он видел – что после слов епископа многие жители деревни, включая самого старосту, пошатываясь, падали на землю, не в состоянии даже умолять.

— О, могучая Богиня весенних вод, ваши смиренные слуги свято приносят вам жертвы. Пожалуйста, откройте ваши божественные глаза и определите чуждую силу в этом месте!

Епископ преданно молился перед алтарем в маленькой деревушке. Сразу после этого, молочно-белые лучи света хлынули от алтаря, принося с собой святой чистый блеск.

— Подходите сюда один за другим, чтобы мы могли разделить вас. Богиня всегда справедлива – объявил старый епископ. Сразу после этого рыцари начали хватать жителей деревни и прижимать их к алтарю, заставляя вставать на колени и каяться.

Жители деревни были вынуждены, один за другим, проходить эту церемонию под алтарем, а лучи света на алтаре оставались белыми.

— Следующий! — старый епископ выглядел безжалостным, словно ничто в мире не стоило того, чтобы он нахмурился или поколебался. Святые рыцари были похожи на демонов, которые только и знали, что выполнять его указания, как роботы.

Наконец, настала очередь семьи Тиффа.

Первыми были его отец и сестра, а затем и сам Тифф.

Тифф встал на колени на прохладную землю, чувствуя сильный дискомфорт.

— Быстрее, покайся! — огромная сила надавила на его спину, и у него не было выбора, кроме как склониться.

— Могучая Богиня весенних вод, Бинкс, ты Богиня всех родниковых вод, а также звезд на небе; та, кто любит нас, как мать. Я каюсь тебе...

<http://tl.rulate.ru/book/111/268179>